

Biblioteka
U. M. K.
Toruń

41269

II

И 17561

26

ОПИСАНІЕ

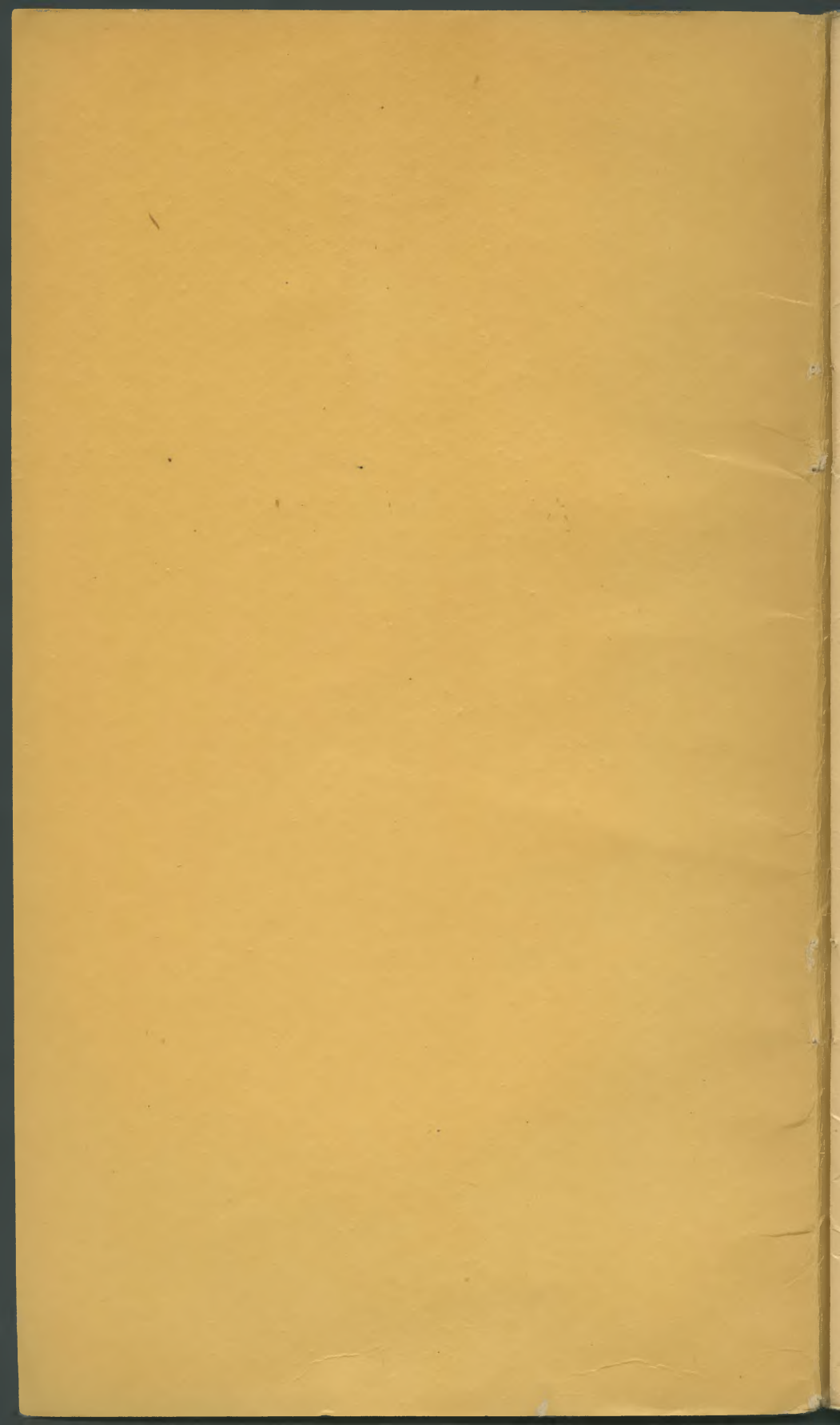
ДОМА

ОБЩЕСТВА

ЧЕРНОГОЛОВЫХЪ

ВЪ РИГѢ

ОПИСАНІЕ
дома Общества
Черноголовыхъ въ Ригѣ

К. МЕТТИГА.

Печатано въ типографіи В. Ф. Геккера въ Ригѣ, 1910.

41269

II

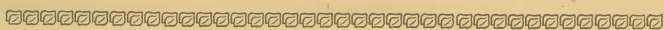

Въ 1697 году, во время совершенія Петромъ Великимъ его знаменитаго путешествія на Западъ, онъ посѣтилъ Ригу, находившуюся тогда еще подъ шведскимъ владычествомъ. Навстрѣчу къ нему выѣхали, вмѣстѣ съ депутатами отъ Правительства, 36 Черноголовыхъ въ праздничныхъ одѣянїяхъ, расшитыхъ галунами и шляпахъ, украшенныхъ перьями.

При вторичномъ его посѣщеніи города Риги, въ 1711 году, Царь оказалъ Черноголовымъ большую честь, побывавъ лично въ ихъ домѣ. Онъ соизволилъ пробыть нѣсколько часовъ между осчастливленными членами Общества и принялъ высокомилостивое участіе въ устроенномъ дивертисментѣ. Портреты шведскихъ королей, развѣшанные по стѣнамъ залы, обратили на себя его особое вниманіе.

Когда въ 1714 году начались приготовленія къ торжественному приему Петра, Общество Черноголовыхъ постановило выѣхать навстрѣчу Царю въ особыхъ облаченїяхъ, состоявшихъ изъ свѣтлоголубыхъ суконныхъ камзоловъ съ серебряными пуговицами, кожаныхъ кафтановъ поверхъ и шляпъ съ галунами.

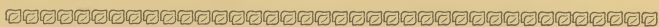

Въ томъ же году Общество получило знаки совершенно исключительной милости въ видѣ донесенія черезъ капитана фонъ Кампенгаузена, сдѣланнаго имъ по повелѣнiю Царя, Совѣту, обѣимъ Гильдiямъ и Обществу Черноголовыхъ о послѣднихъ военныхъ успѣхахъ и высокорядномъ событiи — рожденiи царской дочери. Въ отвѣтъ на это Общество передало этому высокопоставленному офицеру серебряный ларецъ, украшенный гербомъ Черноголовыхъ, и почтительнѣйше просило повергнуть передъ Царемъ благодарственный отвѣтъ Общества, составленный въ глубоко прочувствованныхъ выраженiяхъ.

Петръ Великiй настолько заинтересовался происхожденiемъ и дальнѣйшимъ развитiемъ Общества, что въ 1721 году выразилъ желанiе ближе познакомиться съ его старинными уставами. Для этой цѣли онъ пожелалъ имѣть копию съ узаконенiй и нормъ, созданныхъ еще въ среднiе вѣка, намѣреваясь, вѣроятно, реформировать по образцу установленiй, имѣвшихся уже тогда въ городѣ Ригѣ, порядки и устройство въ немногочисленныхъ и слабо развитыхъ въ гражданскомъ отношенiи городахъ его великаго Царства.

Въ Обществѣ и по сей день живо воспоминанiе о безсмертномъ Великомъ Властителѣ, относившемся къ нему всегда съ особымъ доброжелательствомъ и глубокимъ пониманiемъ тѣхъ общепользныхъ началъ и цѣлей, къ которымъ стремились Черноголовые. И послѣдующiе Государи, вѣрные примѣру ихъ великаго предшественника, многократно выказывали Обществу милостивое вниманiе вплоть до настоящаго времени.

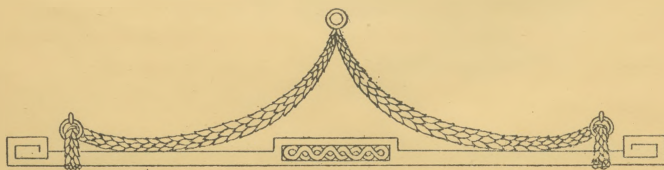

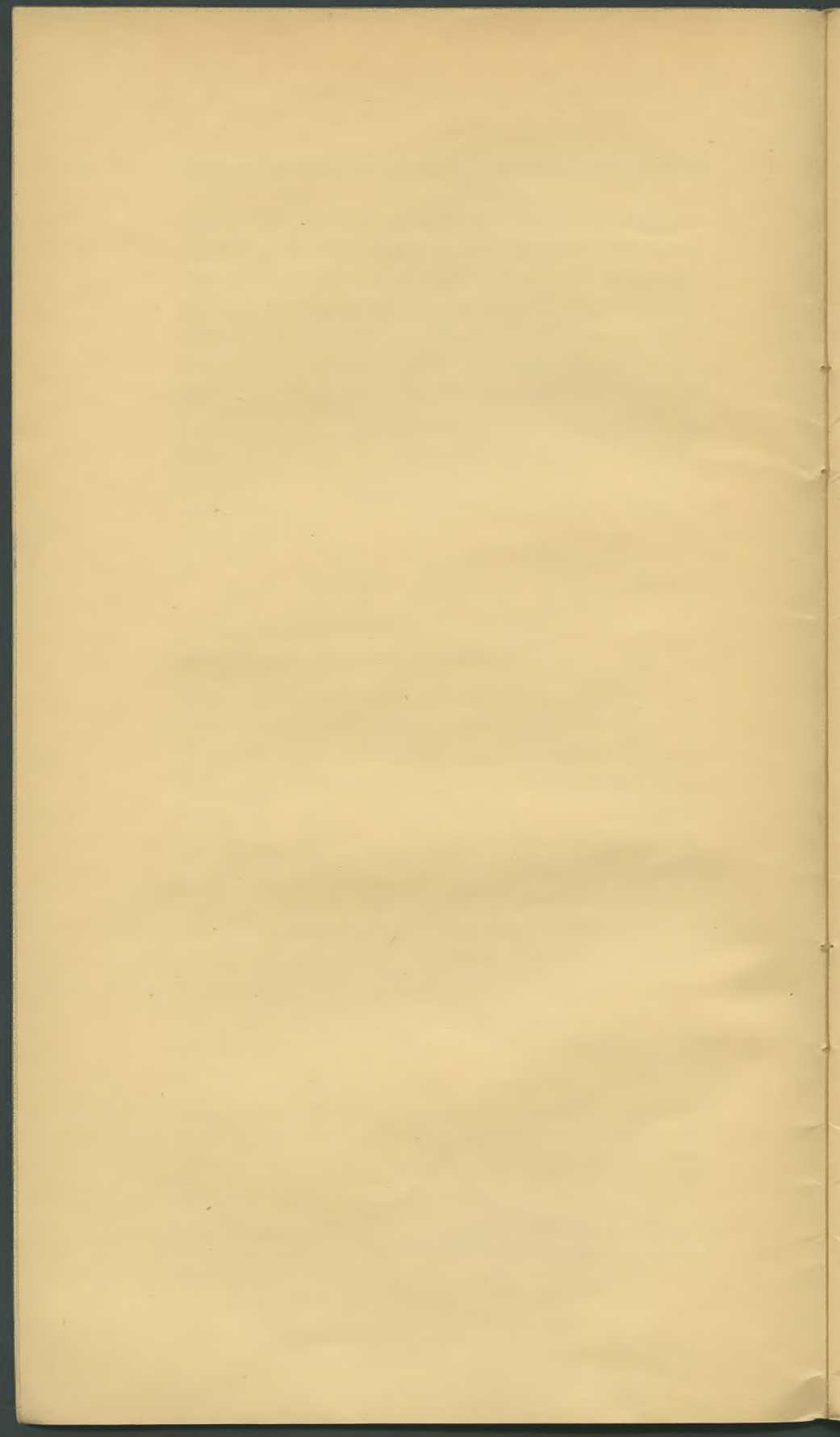

Въ память высокой чести, оказанной Обществу Петромъ Великимъ, — посѣщеніемъ дома Черно-головыхъ въ 1711 году, а также по случаю предстоящаго 200-лѣтняго юбилея присоединенія Риги къ великой Россіи, — Общество Черно-головыхъ позволяетъ себѣ издать настоящее описаніе ихъ дома, представляющаго старѣйшее свѣтское зданіе города Риги.

Рига, въ апрѣль 1910 года.

**Общество
Черноголовыхъ въ Ригѣ.**

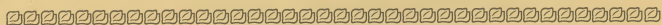

Исторія Общества.

Вскорѣ послѣ основанія города Риги, въ самомъ началѣ XIII столѣтія, возникло братство Св. Георгія, членами котораго были по большей части молодые купцы, временно находившіеся въ Ригѣ, и принимавшіе дѣятельное участіе въ защитѣ и охраненіи только что основанныхъ колоній. Изъ этого братства и образовалось, собственно, Общество Черноголовыхъ, въ члены котораго выбирались молодые люди изъ торговаго сословія и при томъ не женатые ¹⁾. По примѣру существовавшихъ съ XIV столѣтія въ лифляндскихъ замкахъ военныхъ союзовъ, обладавшихъ гербами и носившихъ имя Черноголовыхъ, рижскіе члены братства Св. Георгія присвоили и себѣ эти знаки отличія. Патронъ ихъ, негръ Маврикій, храбрый римскій воинъ, убитый въ 287 году за вѣру, особенно почитался воинствующимъ и страждущимъ юношествомъ средневѣковья. Существованіе Рижскихъ Черноголовыхъ можетъ быть документально доказано, начиная съ 1413 года. Ихъ уставъ появляется впервые въ 1416 году.

¹⁾ Н. v. Bruiningk und N. Busch, Livländische Güterurkunden. Nr. 28, Anm. 1 (S. 38).

Главнымъ мотивомъ созданія Гильдіи, несомнѣнно содѣйствовавшемъ появленію предшественницы Общества Черноголовыхъ — братства Св. Георгія, была забота объ успокоеніи душъ усопшихъ, выражавшаяся въ установленіи и совершеніи различныхъ богослуженій и другихъ церковныхъ обрядовъ; въ качествѣ дальнѣйшихъ движущихъ причинъ мы можемъ указать на желаніе создать извѣстное общеніе и взаимную поруку. Послѣ реформаціи Черноголовые, кромѣ общественныхъ заботъ, поддерживаютъ церковь и школы, всячески стараются помочь выбывшимъ вслѣдствіе женитьбы и обѣднѣвшимъ членамъ Общества и ихъ семействамъ. Одновременно съ этимъ удовлетворялись и другіе коммунальные интересы. Всѣмъ этимъ традиціямъ Черноголовые остались вѣрны и по сіе время.

Вмѣстѣ съ Большой Гильдіей, Черноголовые поддерживали вплоть до XVII вѣка въ ихъ „Новомъ Домѣ“, называвшимся еще съ XV столѣтія „Артускимъ Подворьемъ“, различныя увеселенія съ угощеніями для избраннаго городского общества.

Исторія дома Черноголовыхъ.

Теперешній домъ Черноголовыхъ принадлежалъ сначала городу и былъ построенъ вскорѣ послѣ 1330 года. Какъ разъ въ это время Эбергардъ фонъ Монгеймъ, Магистръ Ордена, взявъ приступомъ Ригу и отобралъ отъ Большой и Малой Гильдіи ихъ дома, намѣреваясь устроить въ нихъ новый замокъ для себя, взамѣнъ прежняго, разрушеннаго горожанами. Городской Совѣтъ, опасаясь, что потеря помѣщеній, въ которыхъ происходили все городскія собранія, плачевно отзовется на дальнѣйшей жизни города, рѣшилъ выстроить противъ зданія Городской Думы (Ратуши) новый домъ, приспособленный для нуждъ общественныхъ, гдѣ горожане имѣли бы возможность собираться, рѣшать дѣла, а также устраивать различныя общественныя увеселенія. Это зданіе получило имя „Новаго Дома“, сохранившееся за нимъ до новѣйшаго времени.

Въ 1353 году Магистръ Ордена возвратилъ Гильдіямъ ихъ дома обратно. Поэтому новый домъ въ теченіе нѣкотораго времени оставался неиспользованнымъ. Только въ 1477 году Черноголовые окончательно обосновались въ немъ и окрестили его „Артускимъ Подворьемъ“.

Съ 1450—1477 г. Общество Черноголовыхъ занимало домъ по близости отъ Вѣсовыхъ Воротъ и „Башни Женъ“, недалеко отъ городской стѣны. Опредѣляя его положеніе болѣе точно, можно сказать, что онъ находился тамъ, гдѣ теперь Дѣвичья улица дѣлаетъ поворотъ, чтобы слиться съ Вѣсовой улицей. Домъ этотъ не принадлежалъ Обществу: оно нанимало его для своихъ нуждъ. Начиная съ 1477 года Общество Черноголовыхъ, сообщая съ Большой Гильдіей нанимало почти весь Новый Домъ. Въ XVII столѣтіи, когда Большая Гильдія отдѣлилась отъ Черноголовыхъ, всѣ помѣщенія, занимавшіяся первой, переходятъ въ собственность Общества; только нѣкоторыя торговыя лавки, склады и погреба въ подвалѣ оставались еще вплоть до XVIII столѣтія за городомъ. Наконецъ въ 1713 году Общество пріобрѣтаетъ и эти части дома, а въ 1721 году съ покупкой бань оно окончательно дѣлается собственникомъ всего дома.

Громадные пожары и страшная бомбардировка города Риги въ 1710 году къ счастью только незначительно коснулись дома, такъ что поврежденія, причиненныя ему, были въ общемъ ничтожны. Во время послѣдующихъ осадъ ни одно ядро не попало въ домъ. Благодаря стеченію столь благопріятныхъ обстоятельствъ, все зданіе отлично сохранилось, не пострадавъ отъ бѣдствій пожаровъ и войнъ.

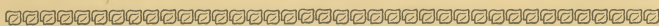

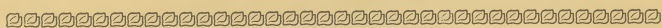
Наружность дома.

Прежній лицевой видъ зданія можно видѣть съ Большой Важной улицы, гдѣ теперь находится его задняя сторона. Верхнія украшенія фронтона, въ стилѣ голландскаго ренессанса, появились вѣроятно уже въ 1590 году. Доподлинно извѣстно, что въ этомъ году голландскій архитекторъ получилъ крупную для того времени сумму денегъ за свои работы по отдѣлкѣ фронтона.

Украшенія изъ желѣза и камня на фасадѣ, представляющія двухъ воиновъ, двухъ львовъ, 6 пирамидъ (потомъ 8), два кованныхъ изъ желѣза дерева и флюгеръ, въ видѣ Св. Георгія, держащаго знамя, съ многочисленными кованными и позолочеными орнаментами — появились, вѣроятно, лишь въ 1619—1625 годахъ, когда фронтонъ подвергся капитальной реставраціи. Позже (1886) на лицевой сторонѣ поставили годъ перестройки 1620, согласно вышеприведеннымъ даннымъ, и увеличили число пирамидъ.

На верхней части зданія, выстроенной изъ кирпичей и облицованной по краямъ волютами изъ песчаника, находится изображеніе рыцаря Артуса, вокругъ котораго имѣется каменный

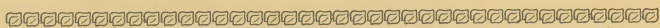

бордюрь въ видѣ рамки. Какъ уже было упомянуто, этотъ новый домъ былъ названъ Артурскимъ Подворьемъ, по примѣру нѣкоторыхъ сѣверо-германскихъ городовъ, такъ какъ тамъ имѣли обыкновение выбирать этого рыцаря въ качествѣ патрона общественныхъ и увеселительныхъ мѣстъ, гдѣ собиралось купеческое сословіе.

Сдѣланный изъ мѣди рыцарь Георгій и кованыя украшенія въ видѣ деревьевъ, занявшихъ мѣсто стараго флюгера съ желѣзной отдѣлкой, были приношеніемъ цеха золотыхъ-дѣлъ мастеровъ, члены котораго имѣли въ домѣ Общества свою скамью. Альдерманъ цеха, Эбергардъ Мейеръ, отлилъ мѣдную фигуру Георгія, а желѣзныя деревья и позолота на нихъ были сработаны въ мастерской золотыхъ-дѣлъ мастера Германа Винкельмана. Когда въ 1699 году фронтонъ снова подвергся ремонту, цехъ ювелировъ принялъ на себя безвозмездно всѣ расходы по реставраціи фигуры рыцаря Георгія и желѣзныхъ украшеній. Имѣющійся на фасадѣ годъ основанія города Риги (1201) не находится въ какой-либо непосредственной связи съ исторіей возникновенія дома Черноголовыхъ. Во время перестройки фасада въ началѣ XVII столѣтія были поставлены башенные часы, вѣчный календарь и компасная звѣзда. Въ 1776 году, когда лицевая сторона была значительно вновь перестроена, внутренній механизмъ башенныхъ часовъ, бывшій дотолѣ деревяннымъ, былъ замѣненъ металлическимъ.

Внизу на фронтонѣ, немного выше выступающей передней пристройки, выгравированъ золотыми цифрами цѣлый рядъ годовъ, относящихся къ исторіи постройки дома: 1655, 1776, 1816, 1843,

1858, 1873, 1886. Въсто года 1655 должна стоять цифра 1699. Стихи, имѣющіеся тамъ же, могли быть написаны въ XVII столѣтіи. На фризѣ, выше часовъ, золотыми буквами по голубому фону имѣются двѣ надписи: слѣва отъ наблюдателя,

„Страну и городъ Господь украшаетъ,
Любовь, судъ, право — въ нихъ миръ процвѣтаетъ.“

справа:

„Чего божественный Глаголь не можетъ сотворить,
Когда Его высоко и безъ притворства чтить.“

Надъ боковыми нишами:

слѣва:

„Господь сираведливаго любить и оберегаетъ,
Родъ его онъ благословляетъ и умножаетъ.“

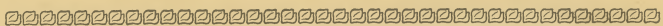
справа:

„Кто не по совѣсти, закону поступаетъ
Противъ того благословеніе Господь въ проклятьѣ обращаетъ.“

На фризѣ, замыкающемъ готическія ниши:

„Добро твори, не избѣгай людей,
А Бога чти, и слушайся властей.
Всѣмъ сердцемъ, какъ себя, ты ближняго люби,
И каждый часъ, гдѣ-бъ ни былъ ты — Господь тебя храни.“

Въ 1886 году четыре ниши, съ готическими фризами, въ которыхъ до начала XIX столѣтія имѣлось 14 слуховыхъ оконъ, были украшены скульпторомъ Фольцемъ гербами городовъ Риги, Бремена, Любека, Гамбурга и статуями, изображающими Нептуна, Единство, Миръ и Меркурія. Въ обѣихъ менѣе глубокихъ боковыхъ нишахъ долгое время (въ теченіе XIX столѣтія) стояли: небольшая фигура, изображающая рыцаря Св. Георгія (копія съ его статуи 1503 года), и Св. Маврікія верхомъ на моржѣ. Послѣ удаленія этихъ фигуръ стѣны нишъ были разрисованы, при чемъ

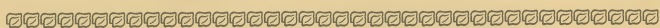

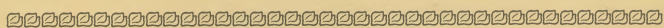
слѣва изображенъ былъ Св. Георгій верхомъ, направо въ такомъ же видѣ Св. Маврикій. Въ 1886 году эта живопись была уничтожена. (См. рис.)

Красивая входная лѣстница, бывшая въ теченіе столѣтій украшеніемъ дома и всей думской площади, была уничтожена въ 1816 году по приказу маркиза Паулуччи, который сдѣлалъ соотвѣтственное постановленіе противъ всѣхъ выступавшихъ фронтоновъ у домовъ. Взамѣнъ этой лѣстницы былъ устроенъ обыкновенный входъ со сводчатой надстройкой. Благодаря этому, выстроенный въ 1699 году Петромъ Офкингомъ порталъ оказался заслоненнымъ этой новой постройкой, и вскорѣ затѣмъ былъ совсѣмъ удаленъ ¹⁾.

Съ обѣихъ сторонъ передней стѣны, отъ того мѣста, гдѣ видны сидящіе львы съ флагами въ лапахъ, можно замѣтить по выступающимъ камнямъ двѣ прямо внизъ спускающіяся линіи, которыя указываютъ границы пристроекъ. Справа отъ наблюдателя находятся пристройки, выполненные въ 1816 году: помѣщеніе для музыкальнаго хора, такъ называемая серебряная и музейная комнаты, а въ нижнемъ этажѣ канатныя и веревочныя лавки; слѣва — пристройки, начатыя въ XVIII вѣкѣ и оконченныя въ 1794 году, заключаютъ: конференцъ-кабинетъ, столовую и нѣсколько другихъ комнатъ. Въ нижнемъ этажѣ имѣются: квартира кастелляна и нѣкоторыя добавочныя помѣщенія. Входъ, расположенный рядомъ съ прежнимъ цейхгаузомъ конной стражи города

1) G. Tieleman, Geschichte der Schwarzen Häupter in Riga, 1831, mit einer Abbildung des Hauses. — C. Mettig, Illustrierter Führer durch Riga mit Umgebung und Runö. 1909, S. 24—29.

Риги, украшенъ порталомъ, выстроеннымъ Габерландомъ, со старинными створчатыми дверями и годомъ постройки (1793). Лицевая пристройка, въ главныхъ чертахъ сходная съ ея современнымъ видомъ, была окончена въ 1859 году, когда входъ въ залу былъ устроенъ со стороны боковой стѣны зданія, вмѣсто прежняго, находившагося съ фронта. Нижній этажъ былъ приспособленъ для вестибюля и лѣстницы, ведущей въ первый этажъ.

Приблизительно около этого же времени оба старыхъ угловыхъ камня были совершенно задѣланы въ порталъ. Прежде ихъ верхушки были открыты. Эти камни были выписаны изъ Ревеля въ 1518 году, а въ 1520 году они были установлены съ обѣихъ сторонъ входной лѣстницы, которая тогда запиралась рѣшетчатой дверью. Рижскій художникъ Рейнке взялъ на себя работу раскрасить ихъ. Онъ получилъ за это 50 марокъ, а его помощникъ былъ награжденъ камзолемъ и парой брюкъ. Недавно были сдѣланы попытки возстановить старыя краски.

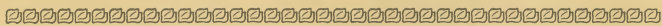
На лѣвомъ (считая отъ наблюдателя) угловомъ камнѣ изображена Приснодѣва Марія съ младенцемъ Христомъ, опирающимся на серпъ луны. Все это обрамлено готическимъ орнаментомъ на подобіе рамы. Надъ нимъ помѣщенъ гербъ города Риги, а подъ картиной имѣется металлическая доска съ надписью, сдѣланной въ 1522 году.

Надпись (на старо-германскомъ нарѣчїи) гласитъ:

„Кто входитъ поздно или рано на сей дворъ,
Тотъ долженъ говорить вѣжливо, тогда его не постигнетъ бѣда.
Молчаніе — очень небольшой трудъ,
Однако языкъ часто приноситъ большія неприятели.“

На правомъ угловомъ камнѣ, въ такомъ же готическомъ обрамленїи, изображенъ Св. Мав-

рикій въ древнемъ облаченіи, надъ нимъ гербъ Общества въ видѣ головы Св. Маврикія¹⁾. На металлической доскѣ внизу стоитъ надпись:

„Кто вступаетъ на этотъ дворъ съ честью и достоинствомъ,
Пусть будетъ вѣжливъ въ своихъ рѣчахъ.
Если же онъ этого не исполнитъ — будетъ удаленъ.
Скажу тебѣ еще одно: будь вѣжливъ и плати за свое пиво;
Не стучи кружкой: пиво слѣдуетъ за втулкой.“

Эти раскрашенные рельефы относятся къ старѣйшимъ изображеніямъ сохранившимся въ нашемъ городѣ. Въ новѣйшее время надъ угловыми камнями были поставлены львы, изъ которыхъ одинъ поддерживаетъ щитъ съ гербомъ Общества, а другой — щитъ съ малымъ гербомъ Риги (два скрещивающихся ключа).

Лицевая сторона передней пристройки украшена гербами городовъ Ревеля и Юрвева (Дерпта), гдѣ также были общества Черноголовыхъ, имѣвшихъ отношенія къ Рижскимъ Черноголовамъ²⁾. Съ боковой стороны фронтальной пристройки, выходящей на Малую Грѣшную улицу, имѣются гербы Совѣта, Большой и Малой Гильдій, связанныхъ съ Обществомъ Черноголовыхъ многими общими интересами. На углу пристройки стоитъ увеличенная копія съ серебряной статуэтки рыцаря Св. Георгія, имѣющаяся въ серебряной комнатѣ Черноголовыхъ³⁾. (См. рис.)

1) C. Mettig, Zur Darstellung des heiligen Mauritius. Sitz.-Ber. d. Ges. f. Gesch. u. Altert. 1893, S. 68—71.

2) C. Mettig, Über die Schwarzen Häupter zu Pernau. Sitz.-Ber. d. Ges. f. Gesch. u. Altert. 1903, S. 33—36.

3) C. v. Löwis of Menar, Die städtische Profanarchitektur der Gothik, der Renaissance und des Rococo in Riga. Reval, November 1892, S. 7. — W. Neumann, Das mittelalterliche Riga, 1892, S. 54—56, Taf. XXV u. XXVI. — L. Napiersky, Zur Geschichte des Schwarzhäupterhauses in Riga. Mitt. a. d. Gebiet d. livl. Gesch. Bd. 14, S. 253—286.

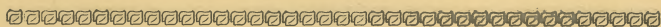

На задней сторонѣ дома, выходящей на Большую Важную улицу, стѣна съ пятью глухими, наверху почти закругленными, окнами, 2 круглыхъ пиши и одинаковаго съ ними радіуса круглое отверстіе въ стѣнѣ, — остались почти неизмѣненными со времени постройки дома и были только отремонтированы.

На той сторонѣ, гдѣ имѣется дверь въ квартиру кастелляна, ясно можно различить выпуклость, оставшуюся отъ задѣланной винтовой лѣстницы, служившей въ прежнее время сообщеніемъ между заломъ, погребомъ, дворомъ съ галлереями и чердакомъ.

Чердакъ этотъ, не рассчитанный на храненіе большихъ тяжестей, предназначался для склада парусовъ, канатовъ и пакли.

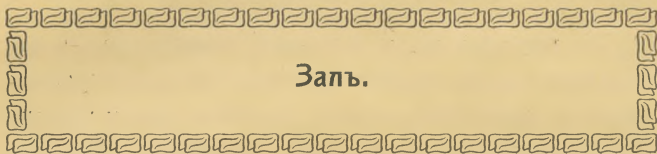
Въ передней, устроенной въ 1859 году¹⁾, стоятъ по обѣимъ сторонамъ дверей, ведущихъ въ нижнія приѣмныя комнаты, два негра; сдѣланные на подобіе тѣхъ, которые были поставлены въ XVIII столѣтіи въ церкви Св. Петра около скамей, принадлежащихъ Черноголовымъ. Эти негры поддерживаютъ щиты, съ изображеніемъ гербовъ альдермановъ Голландера и Перси фонъ Якобса, при жизни которыхъ были произведены значительныя измѣненія и ремонты дома.

По стѣнамъ входной лѣстницы имѣются бюсты нѣмецкихъ композиторовъ: Шумана, Бетховена (въ трехъ экземплярахъ), Генделя, Вебера, Ф. Мендельсона, Гайдена, Баха и Глука — подарокъ музыкальнаго общества, праздновавшаго въ 1861 году свой столѣтній юбилей, и устраивавшаго въ теченіе всего истекшаго столѣтія въ залѣ дома Черноголовыхъ свои собранія.

Въ маленькой проходной комнаткѣ, между заломъ и столовой виситъ на потолокъ мѣдный фонарь, издѣліе XVIII вѣка, разукрашенный въ стилѣ рококо.

¹⁾ Отопленіе передней было сдѣлано въ 1870 г.

Заль.

До 1859 года въ залѣ имѣлись 4 колонны, раздѣлявшихъ его на четыре части, и под-держивавшихъ потолокъ, который прежде былъ на 8 футовъ ниже. Въ прежніе вѣка въ этомъ залѣ было 12 скамеекъ или сѣдалищъ. Шкапы, стояшіе по стѣнамъ, образовывали своего рода ниши, гдѣ стояли скамейки и столы различныхъ обществъ и цеховъ, имѣвшихъ право на входъ въ Артуское Подворье.

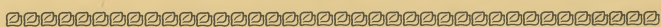
Въ XVIII столѣтіи еще имѣлись слѣдующія скамьи въ залѣ Черноголовыхъ:

1. скамья Черноголовыхъ;
2. скамья Любека¹⁾;
3. скамья Большой Гильдин;
4. скамья Рижскихъ купцовъ;
5. скамья Вестфалин;
6. скамья купцовъ;
7. скамья золотыхъ-дѣлъ мастеровъ;
8. скамья Бомервальда²⁾;
9. скамья моряковъ;
10. скамья музыкантовъ;
11. скамья Рижскихъ вѣсовщиковъ;
12. скамья для игры.

¹⁾ C. Mettig, Die lübische Bank im Hause der Schwarzen Häupter in Riga. Sitz.-Ber. d. Ges. f. Gesch. u. Altert. 1893, S. 78—82.

²⁾ C. Mettig, Über die Böhmerwaldschen. Sitz.-Ber. d. Ges. f. Gesch. u. Altert. 1908, S. 3—7.

На потолокъ надъ мѣстами, занимаемыми отдѣльными скамейками, висѣли мѣдные канделябры и модели кораблей, а стѣны зала и шкапы были украшены картинами, оружіемъ, щитами, чучелами и различными другими предметами. Внутреннее устройство дома моряковъ въ Любекѣ, сохранившееся и по сей день, можетъ дать намъ представленіе о томъ, какъ въ старину выгляды дѣль домъ Черноголовыхъ въ Ригѣ.

Въ нишахъ, съ обѣихъ сторонъ главнаго входа въ залъ, находятся два рыцарскихъ вооруженія изъ желѣза, надѣтыхъ на деревянные копыя для турнировъ, къ которымъ во время празднествъ привѣшивались флаги. Весьма вѣроятно, что эти предметы находятся здѣсь съ XVIII вѣка.

Потолокъ зала украшенъ картиной, представляющей апоѳеозъ Св. Маврикія. Проектъ былъ сдѣланъ художникомъ Е. Тоде, а выполненіе ея было закончено въ 1900 году Биртумпфелемъ. Мы видимъ на потолокъ Св. Маврикія въ его боевомъ вооруженіи евскаго легионера, передающаго Черноголовымъ свой гербъ мученика съ крестомъ, мечъ, которымъ онъ былъ казненъ, и отсѣченную голову. Представители Черноголовыхъ, облаченные въ ихъ костюмы XVII вѣка, сгруппированы около аллегорической фигуры, изображающей торговлю, и держащую въ рукахъ символы ихъ Общества — торговый корабль и церковь (модели корабля и церкви Св. Петра).

Въ качествѣ второстепенной фигуры изображень Рубонъ (Западная Двина) съ его притоками. При исполненіи этой картины обращалось особенное вниманіе на то, чтобы при ламповомъ освѣщеніи получался надлежащій красочный эффектъ.

Разноцвѣтныя стекла въ окнахъ зала (обращенныя на Большую Важную улицу), представляющія голову Св. Маврикія и гирлянду цвѣтовъ въ стилѣ рококо, пожертвованы старшинами Е. Шварцемъ, В. Г. Френкелемъ и Александромъ Менцендорфомъ въ 1901 году: они были сработаны въ художественной мастерской Э. Тоде.

Хрустальные люстры (9 въ залѣ, 2 въ конференцъ-кабинетѣ, 3 въ столовой и 1 въ буфетной) принадлежатъ къ эпохѣ конца XVIII столѣтія. Примѣрно съ половины этого вѣка замѣтно охлажденіе вкусовъ къ украшеніямъ изъ полированной мѣди. Въ промежуткѣ между 1762—1766 годами были проданы Герцогу Курляндскому различныя люстры и канделябры изъ мѣди. Въ 1794 году Общество приобрѣло 4 новыхъ хрустальныхъ люстры, а нѣсколько лѣтъ спустя были выписаны изъ С. Петербурга еще 12, съ призматическими подвѣсками и украшеніями. Изъ этихъ 16 люстръ одна, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, была разбита и замѣнена новой, висящей на парадной лѣстницѣ. Когда въ 1900 году было устроено электрическое освѣщеніе, люстры были соотвѣтственнымъ образомъ передѣланы. Въ томъ же году была замѣнена обивка мебели въ залѣ и конференцъ-кабинетѣ.

Переходимъ теперь къ описанію, имѣющихся на стѣнахъ, картинъ.

Справа отъ входной двери виситъ въ золоченой рамѣ портретъ Карла XI, изображеннаго сидящимъ верхомъ на лошади. Задній планъ этой картины представляетъ сраженіе при Лундѣ 4 декабря 1676 года, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ и славныхъ битвъ за это столѣтіе и особенно важная для шведской короны по своимъ

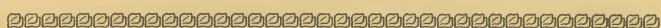

послѣдствіямъ: Датчане были разбиты, и въ странѣ Карлъ былъ признанъ королемъ. Онъ считалъ эту побѣду столь важной, что всегда праздновалъ ея годовщину въ кругу своихъ приближенныхъ. Картина эта, подаренная Черноголовымъ старшиной Петромъ Денкеромъ въ 1694 году, и стоившая 150 талеровъ, считается Тилеманомъ шедевромъ кисти Сандрата. Тилеманъ приводит между прочимъ слѣдующій относящійся къ ней анекдотъ: когда однажды Король, бывший тогда еще Пфальцграфомъ, пріѣхалъ верхомъ осматривать выставку картинъ, его лошадь заржала передъ этимъ портретомъ. „Несомнѣнно,“ — замѣтилъ Карлъ XI, обращаясь къ тѣмъ, которые критиковали картину, — „мой конь лучше разбирается въ искусствѣ чѣмъ Вы.“

На той же стѣнѣ съ другой стороны главнаго входа виситъ портретъ Карла XII въ старинной золоченой рамѣ. Онъ тоже изображенъ верхомъ на лошади. Эта работа принадлежитъ кисти Юганна Генриха Ведекинда и представляетъ одно изъ первыхъ его произведеній. Ведекинды извѣстенъ какъ портретистъ и работы его относятся ко времени его пребыванія въ Ревелѣ, Нарвѣ и С. Петербургѣ (съ 1720 г.), гдѣ онъ исполнялъ заказы Петра Великаго, императрицы Анны Иоанновны и Академіи.

Портреты Карла XI и Карла XII были замѣчены Густавомъ Адольфомъ IV, королемъ Шведскимъ, посѣтившимъ въ 1810 году домъ Черноголовыхъ подъ именемъ графа Готторна, при чемъ онъ нашелъ ихъ очень удачными копіями съ оригиналовъ, имѣющихся въ Стокгольмѣ. Три другихъ картины въ овальныхъ рамкахъ — значительно меньшихъ размѣровъ — не пред-

ставляютъ особаго интереса. Надъ дверью, ведущей въ корридоръ, имѣется портретъ Петра III. Надъ главнымъ входомъ виситъ портретъ Павла I и его супруги, надъ дверью въ конференцъ-кабинетъ — портретъ Императрицы Екатерины II.

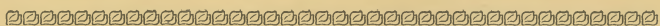
На серединѣ противоположной стѣны находится портретъ Его Величества, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, писанный проф. Самокишемъ, слѣва (отъ наблюдателя) портретъ Александра III, работы Зигмунда, а справа портретъ Александра I, работы А. Кестнера въ Берлинѣ. Портретъ Александра I былъ подаренъ старшинами Карломъ Якобсомъ и Эрнстомъ Мильномъ въ 1837 году.

Стѣна, гдѣ помѣщается музыкальная капелла, украшена 4 портретами: Густава Адольфа, Екатерины II въ мужскомъ одѣяннн, Александра II и Петра Великаго, всѣ верхомъ на лошадахъ. Портретъ Густава Адольфа въ старинной золоченой рамѣ подаренъ старшиной Петромъ Денкеромъ въ 1697 году и стоилъ 100 талеровъ.

Портретъ Екатерины II, верхомъ въ мужскомъ нарядѣ, копія съ оригинала, находящагося въ Москвѣ въ оружейной палатѣ, писанъ датскимъ художникомъ В. Эриксономъ, бывшимъ придворнымъ художникомъ Императрицы, — и лично ею подаренъ Обществу Черноголовыхъ въ 1775 году. На картинѣ справа имѣются инициалы С. П съ царской короной, и годъ отреченія отъ престола ея супруга: 28 іюня 1762 года.

Англійскій посоль въ С. Петербургѣ, по разсказамъ, утверждалъ, что это лучший изъ всѣхъ портретовъ Императрицы. По отзыву одного датскаго знатока и любителя живописи, Эриксенъ многократно писалъ Екатерину II, какъ во весь

рость, такъ и „en miniature“, но все же надо признать, что удачнѣйшимъ его произведеніемъ является тотъ портретъ Государыни, гдѣ она изображена въ гвардейскомъ мундирѣ: это облаченіе было на Императрицѣ при Ея восшествіи на престоль.

Портретъ Александра II, работа Тимма, былъ сдѣланъ въ 1858 году по картинѣ Крюгера.

Наконецъ, портретъ Петра Великаго былъ написанъ художникомъ Тангауэромъ (Дангауэромъ) въ 1711 году. Непосредственно послѣ посѣщенія Царемъ дома Черноголовыхъ 21 ноября 1711 года, когда Государь, пробывъ въ гостяхъ у Черноголовыхъ три часа, изволилъ принимать угощеніе и обратить вниманіе на портреты шведскихъ королей, Обществомъ было рѣшено, въ память этого высокомиловиднаго посѣщенія, повѣсить портретъ Его Величества. Уже черезъ три дня было пріобрѣтено полотно для портрета (26 футовъ), стоившее 3 талера и 30 грошей, при чемъ за его шивку было уплачено 45 грошей. 29 декабря художнику Тангауэру былъ показанъ домъ Черноголовыхъ, и по сему случаю распитъ штофъ шампанскаго. Вѣроятно это было своего рода освященіемъ началъ работъ художника. 12 февраля 1712 года Тангауэръ получилъ 60 дукатовъ, какъ надо думать — по случаю выполненія заказа.

Конференцъ-кабинетъ.

Около двери въ залъ висятъ: справа портретъ альдермана Г. А. Голландера (выбранъ альдерманомъ въ 1867 г.), слѣва альдермана Перси ф. Якобса (выбранъ въ 1881 г.), писанные художникомъ Краусомъ по фотографіямъ. Слева отъ печки виденъ портретъ альдермана Георга Ренни (выбранъ въ 1812 г.), сдѣланный Зигмундомъ. Въ то время, когда альдерманомъ былъ Ренни, Черноголовые справляли свой 600 лѣтній юбилей. Между портретами альдермановъ Голландера и Ренни виситъ портретъ короля шведскаго Фридриха I, который нѣкоторое время считался изображеніемъ Карла X; онъ писанъ въ 1745 году Шредеромъ.

На стѣнѣ проходной комнаты виситъ грудной портретъ Императора Николая I, вырѣзанный изъ большой картины, гдѣ Онъ изображенъ былъ верхомъ на лошади. Портретъ этотъ, относящійся къ 1834 году, былъ исполненъ Августомъ Кестнеромъ и подаренъ Обществу старшинами Вильгельмомъ Штольтерфотомъ и Георгомъ Вильгельмомъ Шредеромъ.

Съ обѣихъ сторонъ портрета Николая I стоятъ бюсты 2 альдермановъ. Первый, Юганна Гольста (былъ выбранъ альдерманомъ въ 1801 г.), создаваго себѣ незабвенное имя своими многочисленными благодѣяніями и благотворительными учрежденіями, какъ для своихъ согражданъ вообще, такъ и по отношенію членовъ Общества въ част-

пости. Второй— Августа Генриха Голландера (выбранъ въ 1855 г.), при жизни котораго была принята капитальная реставрація всего дома.

Стоящіе на каминѣ часы, изображающіе сфинкса, и два украшенія по бокамъ въ видѣobeliskовъ подарены старшиной А. Швейнфуртомъ.

На стѣнѣ въ столовой висятъ портреты: Петра Великаго и Анны Іоанновны. Первый изъ нихъ, относящійся къ 1721 году, работы Якова Мюллера, былъ переданъ городскимъ головой Зенгбушемъ Обществу въ 1797 году вмѣстѣ съ портретомъ Императрицы Екатерины I. Портретъ Анны Іоанновны находился сначала въ зданіи Городской Думы (Ратуши).

Справа отъ двери въ столовую виситъ портретъ старшины Роберта Іобсона († въ 1836 г.), подаренный Обществу 25 февраля 1829 г. старшиной Джономъ Людвигомъ Бальфуромъ: въ этотъ день исполнилось 50 лѣтъ, какъ Робертъ Іобсонъ вступилъ въ члены Черноголовыхъ. Обществомъ былъ отправленъ Іобсону привѣтственный адресъ въ Дунди, въ которомъ выражалось пожеланіе, чтобы старость Іобсона походила на освѣжающій лѣтній вечеръ, которыми отличается нашъ сѣверный климатъ.

Въ конференцъ-кабинетѣ заслуживаетъ еще вниманія коллекція табакерокъ (230 штукъ), помѣщенныхъ въ двухъ стеклянныхъ шкапахъ, завѣщанныхъ Обществу старшиной Эбергардомъ Крѣгеромъ, и отличающихся художественно выполненными миниатюрами въ видѣ жанровыхъ и портретныхъ рисунковъ.

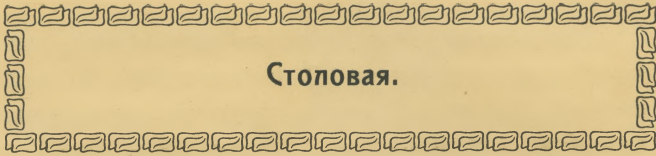
Стоящее между окнами зеркало въ золоченой рамѣ принадлежитъ къ стилю рококо.

Окна конференцъ-кабинета разрисованы картинами, исполненными І. Х. Бейрманомъ ; на нихъ изображена голова негра и многочисленные орнаменты въ стилѣ рококо. Все это было подарено Обществу въ 1902 году альдермапомъ Н. Мельтцеромъ, секретаремъ Керковіусомъ и старшинами А. Гернмаркомъ, и Г. Петерсеномъ.

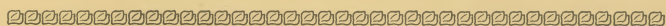

Столовая.

Здѣсь имѣются слѣдующія картины: у окна, выходящаго на Большую Важную улицу, справа — Королева Шведская Христина, подарокъ альдермана Петра Эфкинга, который оставилъ по себѣ память различными сдѣланными имъ приношеніями. Въ 1696 году онъ преподнесъ Обществу портретъ королевы Христины Шведской, въ золоченой рамѣ, изображенной сидящей на триумфальной колесницѣ. Вслѣдствіе порчи, и появившихся дефектовъ, эта картина была отнесена на чердакъ и только впослѣдствіи изъ нея вырѣзали грудной портретъ, и повѣсили его въ овальной рамѣ.

Около нея имѣется портретъ Императрицы Елизаветы въ рамѣ, въ которую былъ вставленъ первоначальный портретъ Христины; далѣе виситъ картина съ изображеніемъ битвы при Гемауэртгофѣ въ 1705 году. На заднемъ планѣ этой картины виднѣются возвышенности, которыхъ въ дѣйствительности въ Гемауэртгофѣ не имѣется, кромѣ того, сходство всадника на первомъ планѣ съ Густавомъ Адольфомъ Шведскимъ повели къ предположенію, что эта картина, согласно съ данными, имѣющимися въ нѣкоторыхъ старинныхъ инвентарныхъ спискахъ, представляетъ изъ себя изображеніе битвы при Лютценѣ.

На стѣнѣ конференцъ-кабинета виситъ картина, писанная масляными красками, и изобра-

жающая городъ Любекъ. Она была подарена тамошними судовладѣльцами въ 1719 году и перевезена оттуда въ Ригу. Эта картина была вставлена въ раму еще болѣе старой картины съ изображеніемъ того-же города, относящейся къ 1697 году. Къ сожалѣнію она сильно пострадала во время бомбардировки города въ 1710 году¹⁾.

Кромѣ этихъ трехъ масляныхъ картинъ имѣются еще четыре рисунка: Вѣнскій конгрессъ 1815 г., Берлинскій конгрессъ 1878 г., торжественный обѣдъ членовъ Общества Черноголовыхъ (рисовано художникомъ Зигмундомъ) и фотографическій снимокъ дома Черноголовыхъ въ теперешнемъ видѣ.

Сдѣланныя Е. Тоде разноцвѣтныя стекла, выходящія на Большую Важенную улицу, изображаютъ гирлянды изъ различныхъ плодовъ и подарены Обществу въ 1908 году старшинами: Г. Клейномъ, Г. Брюггеманомъ, М. В. Крегеромъ, Е. ф. Розенбладтомъ, Г. Юхумсенемъ, К. Файеномъ и Р. Бруннертомъ.

Въ буфетной, передъ столовой, виситъ исполненный академикомъ Шелемъ въ 1888 году акварелью проектъ реставраціи фасада дома Черноголовыхъ и сосѣдняго дома Швабе, затѣмъ картина (масл. краск.) А. Груздина († 1891 г.), изображающая площадь съ рождественскимъ рынкомъ и домомъ Черноголовыхъ на заднемъ планѣ. Эта картина была выставлена въ Ригѣ въ 1879 году.

Общество обладаетъ еще однимъ произведеніемъ того же художника, — весьма удачный портретъ Императора Александра II, подарокъ

¹⁾ С. Mettig, Über das unbekannte Wappen auf dem Bilde: „Die Stadt Lübeck auf dem Hause der Schwarzen Häupter zu Riga.“ Sitz.-B. d. Ges. f. G. u. Altert. 1904. 78—79.

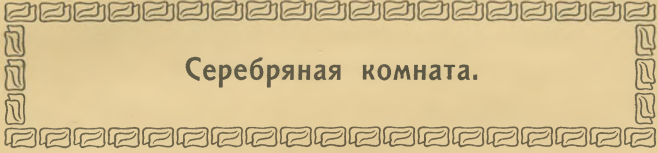

старшины А. Швейнфурта, сдѣланный въ 1868 году и повѣшенный теперь въ нижнемъ этажѣ въ большой общей приѣмной (см. стр. 41).

Между окнами въ столовой помѣщается зеркало въ рамѣ изъ акажу, по всей вѣроятности завѣщанное Обществу альдерманомъ Фишеромъ. Высокія зеркала въ узкихъ золотыхъ рамахъ, развѣшанныя по стѣнамъ столовой вмѣстѣ со столами въ стилѣ Empire относятся, вѣроятно, къ 1794 году, когда устраивалась эта комната; къ этому же времени относятся зеркальныя стекла, выписанныя изъ Петербурга, изъ которыхъ 19 штукъ разбились при перевозкѣ. Половину этого немалого убытка должно было понести, согласно договору, Общество.

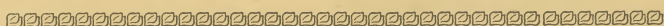

Серебряная комната.

Серебряная комната возникла благодаря обычаю, существовавшему между членами Общества, дарить по случаю вступленія новыхъ членовъ и празднествъ, устраиваемыхъ Черноголовыми, бокалы, стаканы, рюмки и вообще всю необходимую для этого утварь. Обычай этотъ, сдѣланный въ XVII столѣтіи обязательнымъ правиломъ, служилъ, такимъ образомъ, постояннымъ источникомъ пополненія „Серебряной комнаты“.

Во время реформаціи были отобраны многочисленныя сосуды, примѣнявшіеся прежде для церковныхъ нуждъ, затѣмъ передѣланы для свѣтскаго употребленія и включены въ инвентарь „Серебряной комнаты“. Къ сожалѣнію бывали случаи, наир. во время Сѣверной Войны, когда приходилось жертвовать и отдавать цѣнныя и художественныя вещи изъ сокровищницы. Мы позволимъ себѣ теперь перечислить наиболѣе драгоценныя предметы этой коллекціи:

1. Статуэтка, изображающая бой рыцаря Св. Георгія съ дракономъ, самая старинная вещь всего инвентаря, относящаяся къ 1503 году. Эта реликвія, оконченная въ мастерской любекскаго ювелира Берндта Гейнемана въ 1507 году, предназначалась для алтаря церкви Св. Петра, гдѣ Черноголовые имѣли свои опредѣленныя мѣста. Она стоила 700 марокъ и была во время Сѣверной

Войны заложена, но затѣмъ опять выкуплена обратно ¹⁾ (см. рис.).

2. Рижская братина, „добро пожаловать“, подносимая при встрѣчѣ и привѣтствіи, относящаяся къ 1616 году, съ художественной массивной орнаментикой въ стилѣ рококо. Края ея украшены художественнымъ фризомъ, идущимъ вокругъ всего сосуда. И этотъ кубокъ былъ заложенъ въ Сѣверную Войну, но затѣмъ опять возвратился въ собственность Общества (см. рис.).
3. Любекская братина „добро пожаловать“ съ различными изображеніями въ стилѣ барокъ (1651). Подарокъ рижскихъ купеческихъ представителей въ Любекѣ, любекской скамьѣ въ домѣ Черноголовыхъ; сработана была эта братина въ Любекѣ (см. рис.).
4. Бокаль „Дружбы“ 1654 года. Подарокъ цеха и общества ювелировъ. Сдѣланъ въ Ригѣ Германомъ Викельманомъ, изъ мастерской котораго вышли желѣзные позолоченныя украшения, поставленныя на фасадѣ дома Черноголовыхъ. Крышка, стѣпки и ножка этого бокала богато отдѣланы художественными масками и орнаментами (см. рис.).
5. Король Густавъ Адольфъ, верхомъ; украшеніе для стола, относящееся къ 1684 году. Подарокъ лифляндскаго генераль-губерна-

¹⁾ C. Mettig, Bemerkungen zur Statuette des Ritters St. Georg im Silberschatze der Schwarzen Häupter zu Riga. Sitz.-Ber. d. Ges. f. Gesch. u. Altert. 1901, S. 101—104; id. Über die seltene Statuette des Ritters St. Georg im Silberschatze der Schwarzen Häupter zu Riga. Sitz.-Ber. d. Ges. f. Gesch. u. Altert. 1902, S. 84—86.

тора графа Кристера Горна по случаю зачисленія его девятилѣтняго сына Бенгта Горна (въ члены Черноголовыхъ). Аугсбургская работа ¹⁾).

6. Св. Маврикій, ѣдущій верхомъ на моржѣ, украшеніе для стола. Аугсбургская работа XVII столѣтія (см. рис.).
7. Большое блюдо художественной работы аугсбургскихъ мастеровъ 1661 года. Посрединѣ изображенъ пораженный молніей Фаэтонъ, ѣдущій въ колесницѣ запряженной четверкой (см. рис.)
8. Блюдо, ручной работы съ тисненіями: Руѣ въ полѣ Боаса, 1671 г. Рижская работа (Юргенъ Линденъ).
9. Блюдо, ручной работы съ тисненіями: Яковъ съ небесной лѣстницей, 1671 г. Рижская работа (Юргенъ Линденъ).
10. Блюдо, ручной работы съ тисненіями: Ревекка у колодца, 1672 г. Рижская работа (Юргенъ Линденъ).
11. Блюдо, ручной работы съ тисненіями: Суанна въ купальнѣ, 1672 г. Рижская работа (Юргенъ Линденъ).
12. Блюдо, ручной работы съ тисненіями: Руѣ въ полѣ Боаса. Рижская работа (Генрихъ ф. Кельнъ, 1676 г.).
13. Блюдо, ручной работы съ тисненіями: Давидъ, играющій передъ Сауломъ, 1684 г. Рижская работа (Андреасъ Беккеръ).

¹⁾ C. Mettig, Der Freiherr Bengt Horn, der Älteste der Kompagnie der Schwarzen Häupter in Riga, Sitz.-Ber. d. Ges. f. Gesch. u. Altert. 1903, S. 44 - 55.

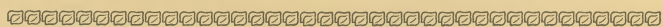
- 17¹⁾. Большая кружка, относящаяся къ 1676 году, съ 30 талерами въ видѣ украшеній на стѣнкахъ; между ними нѣсколько рижскихъ талеровъ ¹⁾ (см. рис.).
19. Большая кружка, 1701 года; на крышкѣ изображено освобожденіе Нарвы отъ осады въ 1700 году. Рижская работа ювелира I. Г. Эбена, который славился художественнымъ исполненіемъ своихъ работъ (см. рис.).
20. Большая кружка, 1704 года; на крышкѣ — битва при Спильвѣ близъ Риги въ 1701 году. Рижская работа ювелира I. Эбена (срав. предыд. работу, см. рис.).
21. Большая кружка, 1705 года; на крышкѣ — битва при Гемауэртгофѣ въ 1705 году. Надъ ней поясной портретъ шведскаго военачальника графа Левенгаупта. Рижская работа I. Эбена ²⁾ (см. рис.).

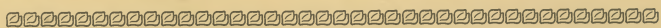
Слѣдуетъ упомянуть еще о трехъ художественныхъ предметахъ новѣйшаго времени:

62. Большой бокалъ лифляндскаго дворянства, относящійся къ 1865 году.
66. Украшеніе для стола; подарокъ къ 500-лѣтнему юбилею дома Черноголовыхъ отъ старшинъ, вышедшихъ изъ Общества вслѣдствіе женитьбы. 1890 года.
67. Украшеніе для стола; подарокъ дѣйствительныхъ старшинъ къ 500-лѣтнему юбилею дома. 1890 года.

¹⁾ Anton Buchholz, Goldschmiedearbeiter in Livland, Estland und Kurland. 1892. Nr. 25—38.

²⁾ Die bei den Silbersachen stehenden Zahlen weisen auf die Numeration des Verzeichnisses des Silberschatzes.

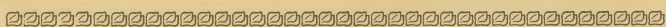
(30). „Золотая книга“, сохраняемая въ „Серебряной комнатѣ“, называемая также „красной книгой“, по причинѣ ея краснаго бархатнаго переплета, съ роскошными серебряными позолоченными украшеніями на обложкѣ: (государственный орелъ и гербъ Общества), — даръ альдермана Иосифа Фавтропа въ 1721 году. Книга эта служитъ для записи вновь поступающихъ членовъ Общества и высокихъ гостей, посѣтившихъ домъ, начиная съ 1780 года.

Не всѣ высокіе гости дома Черноголовыхъ внесли свои имена въ „Золотую книгу“. На маскарадѣ, устроенномъ Черноголовыми въ 1764 году въ честь Императрицы Екатерины II, Ея Величество изволило принимать участіе, однако-же инкогнито, поэтому какая-либо отмѣтка объ Ея присутствіи была немыслима, даже если бы тогда уже существовалъ обычай вносить свои имена въ Золотую книгу.

Императоръ Александръ I присутствовалъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ на балѣ въ домѣ Черноголовыхъ. Это событіе глубоко запечатлѣлось въ памяти его участниковъ, хотя Государь не увѣковѣчилъ свое имя подписью въ Золотой книгѣ. Что же касается Супруги Государя, Императрицы Елизаветы Алексѣевны, то не только имѣется Ея подпись, но сохраняется и перо, которымъ Ея Величество изволило подписаться, когда проѣздомъ изъ Плёнена въ Петербургъ, Императрица посѣтила въ Ригѣ домъ Черноголовыхъ.

О маскарадѣ, устроенномъ Черноголовыми въ 1802 году въ честь Государя Александра I, мы позволимъ себѣ привести еще нѣсколько словъ.

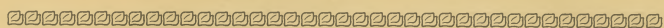

Въ день прибытія въ Ригу, 24 мая 1802 года, Государь изволилъ обѣдать въ замкѣ, затѣмъ въ 7 часовъ посѣтилъ комедію, а въ 8½ часовъ вечера прибылъ въ домъ Черноголовыхъ. Послѣ торжественной встрѣчи съ трубами и литаврами, Его Величество изволило открыть балъ полонезомъ съ тайной совѣтницей фонъ Фитингоффъ. Государь затѣмъ нѣсколько разъ танцевалъ полонезы и кадрили съ присутствовавшими дамами дворянскаго и купеческаго сословія. Несмотря на то, что для Его Величества и лицъ свиты былъ накрытъ особый столъ въ диванной на 10 кувертовъ, Государь отказался отъ ужина, не желая въ тотъ вечеръ ужинать. Онъ остался въ залѣ, гдѣ находилось остальное общество и былъ накрытъ столъ на 60 кувертовъ, продолжалъ высоко-милостивый разговоръ съ гостями, и пилъ за здоровье бывшихъ здѣсь дамъ. Послѣ ужина Его Величество снова изволило принять участіе въ танцахъ. Когда Государь послѣ 12 часовъ ночи отбылъ, простившись съ присутствовавшими, „Онъ оставилъ“ — какъ гласитъ протоколъ — „въ каждомъ чувство глубокаго восхищенія Его мягкостью и высокомилостивымъ вниманіемъ.“ Изъ Митавы Государь изволилъ передать благодарность за оказанный Ему приѣмъ въ домѣ Черноголовыхъ и бриліантовый перстень альдерману Гольсту.

Въ общемъ собраніи Общества, 25 сентября 1802 года, альдерманъ Гольстъ, по поводу высоко-милостиваго вниманія Государя, выразившагося въ посѣщеніи дома Черноголовыхъ и присланномъ подаркѣ, обратился къ членамъ Общества съ слѣдующими словами: „Желаю отъ всего сердца, чтобы память о томъ счастливомъ времени, когда

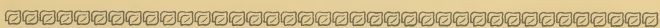

мы имѣли счастье видѣть здѣсь нашего возлюбленнаго Государя Императора Александра I, времени, являющемся славной эпохой для этого дома, никогда не исчезла бы въ Обществѣ, оставаясь навѣки святой. Я приношу въ даръ это кольцо въ вѣчное и неотъемлемое владѣніе этого дома, кольцо, связанное для насъ столь дорогими и значительными воспоминаніями объ этомъ знаменательномъ событіи, и полагаю, что наиболѣе подобающее назначеніе для него будетъ — обязать отнынѣ каждаго альдермана въ особо торжественныхъ случаяхъ надѣвать и носить его на палецѣ. Съ глубочайшимъ чувствомъ признательности произношу я пожеланіе, — къ которому Вы всѣ конечно единодушно присоединитесь — долгой и счастливой жизни нашему возлюбленному Государю Александру II!“ Это благопожеланіе было единодушно поддержано кликами всѣхъ присутствующихъ.

Въ память незабвенныхъ дней Царскаго пребыванія въ домѣ Черноголовыхъ, альдерманъ Гольстъ подарилъ Обществу 2 серебряныхъ позолоченныхъ бокала¹⁾.

О посѣщеніи Императора Александра II позволяемъ себѣ также привести нѣсколько выдержекъ изъ протоколовъ, дающихъ нѣкоторыя интересныя подробности. Императоръ Александръ II посѣтилъ домъ Черноголовыхъ всего три раза, и всѣ три раза изволилъ расписаться въ Золотой книгѣ: въ 1829 году въ бытность еще Наслѣдникомъ, затѣмъ уже Императоромъ въ 1856 и 1862 годахъ. Послѣдній разъ Онъ былъ съ Его

¹⁾ Протокольная книга отъ 1760—1859 г.

Супругой, Государыней Императрицей Маріей Александровной, внесшей точно также въ Золотую книгу свою подпись.

Посѣщеніе Императора Александра II въ 1856 году запечатлѣно на картинѣ художника Зигмунда и затѣмъ художникомъ В. Тиммомъ на литографическомъ рисункѣ, который изображаетъ моментъ, когда, согласно древнему обычаю, альдерманъ Голландеръ подноситъ Государю братину „добро пожаловать“, на что Государь изволилъ отвѣчать: „Пью за здоровье Черноголовыхъ.“

На празднествѣ, устроенномъ лифляндскимъ дворянствомъ въ Кокенгузенѣ 8 іюля 1862 года въ честь Государя, присутствовалъ также альдерманъ Черноголовыхъ и имѣлъ счастье быть представленнымъ Ихъ Величествамъ. На слѣдующій день въ замкѣ въ Ригѣ многіе члены Общества Черноголовыхъ имѣли счастье быть представленными Государынѣ Императрицѣ.

13 іюля глубоко почитаемая и любимая Царская Чета осчастливила домъ Черноголовыхъ своимъ посѣщеніемъ. Послѣ краткой привѣтственной рѣчи альдермана Голландера, онъ, по обычаю, представилъ Ихъ Величествамъ отдѣльныхъ членовъ Общества.

Государь вспомнилъ о своемъ прежнемъ посѣщеніи дома Черноголовыхъ и замѣтилъ тѣ украшенія внутренняго убранства, которыя были окончены послѣ перестройки въ 1859 году.

Высокія штамбовыя розы, красиво украшавшія входную лѣстницу и залу, полученныя изъ садоводства г. Бранденбурга, особенно понравились Государю, и Онъ изволилъ выбрать нѣсколько

розъ, изъ поднесенныхъ Ему на серебряномъ блюдѣ ¹⁾).

Далѣе домъ Черноголовыхъ посѣтили и расписались слѣдующіе члены Императорской фамиліи:

- 1829 г. Императрица Александра;
- 1859 г. Герцогъ Георгъ Мекленбургскій;
- 1860 г. Государь Наслѣдникъ Николай Александровичъ;
- 1862 г. Великій Князь Александръ Александровичъ;
Великій Князь Владиміръ Александровичъ;
Принцесса Марія Лейхтенбергская;
Принцесса Евгенія Лейхтенбергская;
Принцъ Сергѣй Лейхтенбергскій;
Принцъ Георгъ Лейхтенбергскій;
- 1868 г. Принцъ Петръ Ольденбургскій;
- 1880 г. Великій Князь Николай Николаевичъ (старшій);
- 1886 г. Великій Князь Владиміръ Александровичъ (и еще въ 1903 году);
- 1886 г. Великая Княгиня Марія Павловна.

Изъ прочихъ высокихъ гостей, почтившихъ своимъ посѣщеніемъ домъ Черноголовыхъ и занесшихъ свои подписи въ Золотую книгу, мы приводимъ только имена царствующихъ особъ:

- 1818 г. Кронпринцъ Фридрихъ Вильгельмъ Прусскій, впослѣдствіи король Фридрихъ Вильгельмъ IV;

¹⁾ Протокольные книги отъ 1760—1859 и отъ 1859—1894. Обѣ книги не упоминаются въ реестрѣ Архива, такъ какъ онѣ туда не были включены.

- 1849 г. Александръ принцъ Гессенскій и При-
рейнскій;
1875 г. Король Оскаръ Шведскій;
1876 г. Принцъ Фридрихъ Карлъ Прусскій;
1883 г. Принцъ Карлъ Шведскій.

Изъ коронованныхъ особъ, посѣтившихъ домъ,
но не вписавшихъ свои имена, мы назовемъ
Императора Франца Юсифа II, подъ именемъ
графа фонъ Фалькенштейна, въ 1780 году, Фри-
дриха Вильгельма III и его супругу Луизу въ
1808 году и короля Шведскаго Густава IV Адольфа,
въ 1810 году.

Приѣмныя и гостиныя нижняго этажа.

Въ большой комнатѣ виситъ портретъ Императора Александра II, писанный Груздинымъ (ср. стр. 30). Особаго вниманія заслуживаетъ „архивная“ комната, гдѣ помѣщаются различныя рѣдкости и старинныя вещи, украшавшія въ прежніе вѣка залы, а затѣмъ на время отнесенныя въ такъ называемую „музейную“, находящуюся за хорами.

По сторонамъ главныхъ дверей, и стѣнного шкапа на противоположной стѣнѣ, стоятъ негры со щитами, которые до 1795 года находились у скамей Черноголовыхъ въ церкви Св. Петра. Справа отъ главной двери (отъ наблюдателя) виденъ гербъ фамиліи Цукербекеровъ, слѣва гербъ — Фишеровъ. Справа отъ стѣнного шкапа гербъ фамиліи Беккеровъ, слѣва — фамиліи Манеке.

На стѣнѣ главнаго входа виситъ сдѣланный изъ дерева триптихъ, въ которомъ подъ стекломъ приклеены правила дома отъ 1640 года, напечатанныя съ золотыми и серебряными заглавными буквами. Сбоку имѣется цѣпь, на концахъ которой видны сплавившіеся вмѣстѣ куски бронзы отъ колокола и оконныхъ стеколъ изъ церкви Св. Гертруды, которая вмѣстѣ съ другими четырьмя церквами рижскихъ пригородовъ была сожжена 11 іюля 1812 года при предполагаемыхъ осадѣ и приступахъ города.

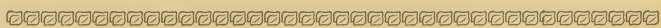
На той же стѣнѣ висятъ: кольчуга, два стремени изъ XVI столѣтія, желѣзная разукрашенная маска для лошади, надѣвавшаяся во время турнировъ, рыцарскій сапогъ XVIII столѣтія (?) (по преданію принадлежавшій Карлу XII) и панцырь черепахи съ портретомъ Густава Адольфа (упоминается въ инвентарѣ уже съ 1708 года).

Около стѣны съ колоннами, слѣва отъ ниши, въ которой помѣщены доспѣхи для турнира изъ XVI столѣтія, поставлена деревянная фигура женщины, держащая въ правой рукѣ домъ, а въ лѣвой (послѣ недавней реставраціи) — вѣтку. Эта женщина, по предположенію, должна изображать Св. Гертруду, состоящую тоже въ числѣ патроновъ Черноголовыхъ¹⁾; по всей вѣроятности эта фигура относится къ XV вѣку. По другую сторону ниши, на одинаковой высотѣ, виднѣется деревянное изваяніе рыцаря Артуса, копія съ современной статуи.

Въ нишѣ, спереди, подъ стекляннымъ колпакомъ, лежитъ бѣлая съ желтымъ околышемъ фуражка, которую изволилъ носить Императоръ Александръ II, подарокъ старшины А. Швейнфурта. Въ нишѣ имѣются кромѣ того 6 старинныхъ цѣповъ, въ видѣ палицъ, принадлежащихъ Обществу Черноголовыхъ.

Стѣны ниши покрыты раскрашенными деревянными щитами съ вырѣзанными гербами родовъ Любека и Риги. Сюда, конечно, относился раскрашенный деревянный щитъ съ изображеніемъ головы, который виситъ на стѣнѣ противо-

1) Н. v. Bruiningk, Die Schutzheiligen der Kompagnie der Schwarzen Häupter in Riga. Sitz.-Ber. d. Ges. f. Gesch. u. Altert. 1901, S. 33—35.

положной къ входной двери. Вѣроятно эти три щита находились надъ „любекской скамьей“. На той же стѣнѣ, слѣва отъ стѣнныхъ шкаповъ, висятъ два раскрашенныхъ черепашихъ панцыря, высушенный дельфинъ и набитое чучело крокодила.

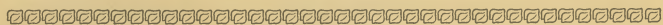
На другой сторонѣ, справа отъ шкапа, рядомъ съ уже упомянутымъ щитомъ, виситъ подъ стекломъ въ коричневой рамкѣ художественно исполненный адресъ къ 600лѣтнему юбилею Общества въ 1832 году, исполненный Карломъ Готлибомъ Шнитцеромъ. Непосредственно около него спускается съ потолка модель корабля съ пушками, называвшагося „Рамоттой“ (корветъ) пожертвованный, какъ полагають старшиной Томасомъ Гретидомъ, членомъ-учредителемъ еще и понынѣ существующаго Яхтъ-Клуба, о которомъ говорится, что онъ подарилъ Обществу военный корабль.

Около стѣны, противъ ниши, съ обѣихъ сторонъ архивнаго шкапа, стоятъ двѣ раскрашенные деревянные фигуры XV вѣка, изображающія Св. Георгія съ дракономъ и Св. Маврикія¹⁾.

На этой стѣнѣ висятъ еще: нарисованные на жести „порядокъ танцевъ“ конца XVIII вѣка, три старинныхъ сигнальныхъ рожка XVII вѣка и полка, на которой стоитъ бальная туфля, по преданію принадлежащая Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ.

На другой сторонѣ стѣны, на полкѣ помѣщена деревянная фигура епископа, по всей вѣроятности издѣліе среднихъ вѣковъ. Рядомъ съ этой фигурой на стѣнѣ, надъ малой входной

¹⁾ W. Neumann, Werke mittelalterlicher Holzplastik und Malerei in Livland und Estland. Taf. III, S. 4 u. 5.

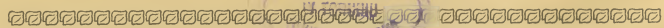
дверью, висить жестяная пластинка, на которой написано шрифтом XVIII вѣка, что Черноголовые приглашаются командоромъ Германомъ Гойтомъ въ 1523 году прилагаемымъ кнутаомъ выгнать монаховъ изъ города. Кнута конечно уже давно нѣтъ. Въ инвентарѣ отъ 1682 года онъ еще упоминается и указывается, что онъ былъ желѣзный. Ошибочно принимали два связанныхъ ремня изъ шкуры носорога, висящихъ съ обѣихъ сторонъ этой таблицы, за части упомянутаго кнута.

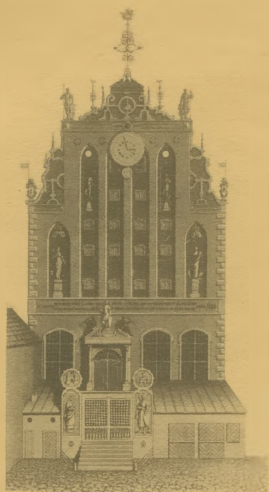
Архивъ заключаетъ въ себѣ много цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи Общества примѣрно за 500 лѣтъ, которые могутъ послужить для воссозданія исторіи, культуры и отдѣльныхъ личностей города Риги ¹⁾).

Достойны вниманія: ларецъ съ документами, происходящій еще изъ до-реформаціонныхъ временъ, статуты 1416 года и книга, служившая для церковныхъ цѣлей и записей искупленія. Какъ къ статутамъ, такъ и къ книгѣ придѣланы цѣпи ²⁾).

¹⁾ C. Mettig, Zwei Urkunden aus dem Archiv der Schwarzen Häupter in Riga. Sitz.-Ber. d. Ges. f. Gesch. u. Altert. 1902, S. 153 – 155.

²⁾ C. Mettig, Das Archiv der Schwarzen Häupter in Riga. Sonderabd. a. d. Arbeiten d. I. balt. Historikertages zu Riga 1908, S. 305 – 314.

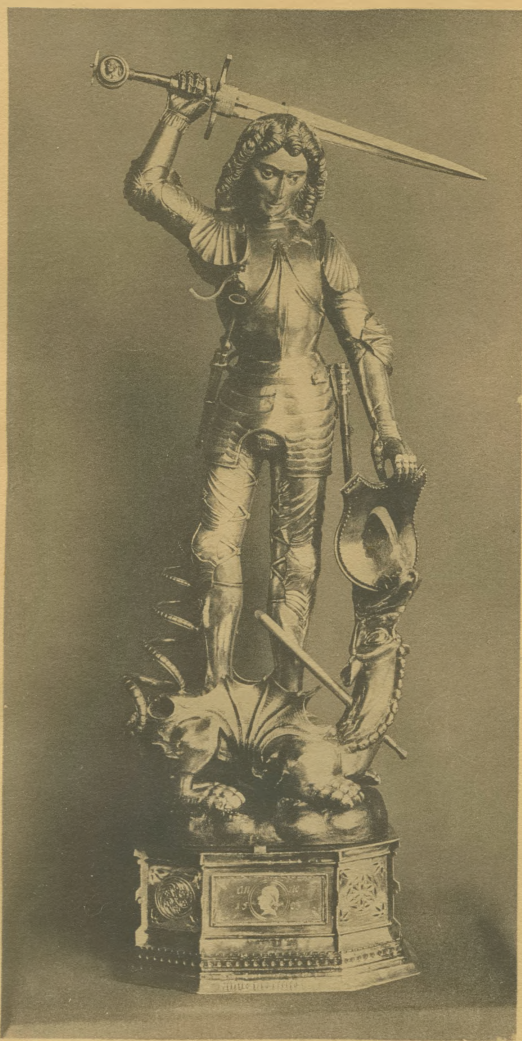

Прежній видъ фасада.

Теперешній видъ фасада.

Статуётка рыцаря Св. Георгія.

Рижская братина „добро пожаловать“.

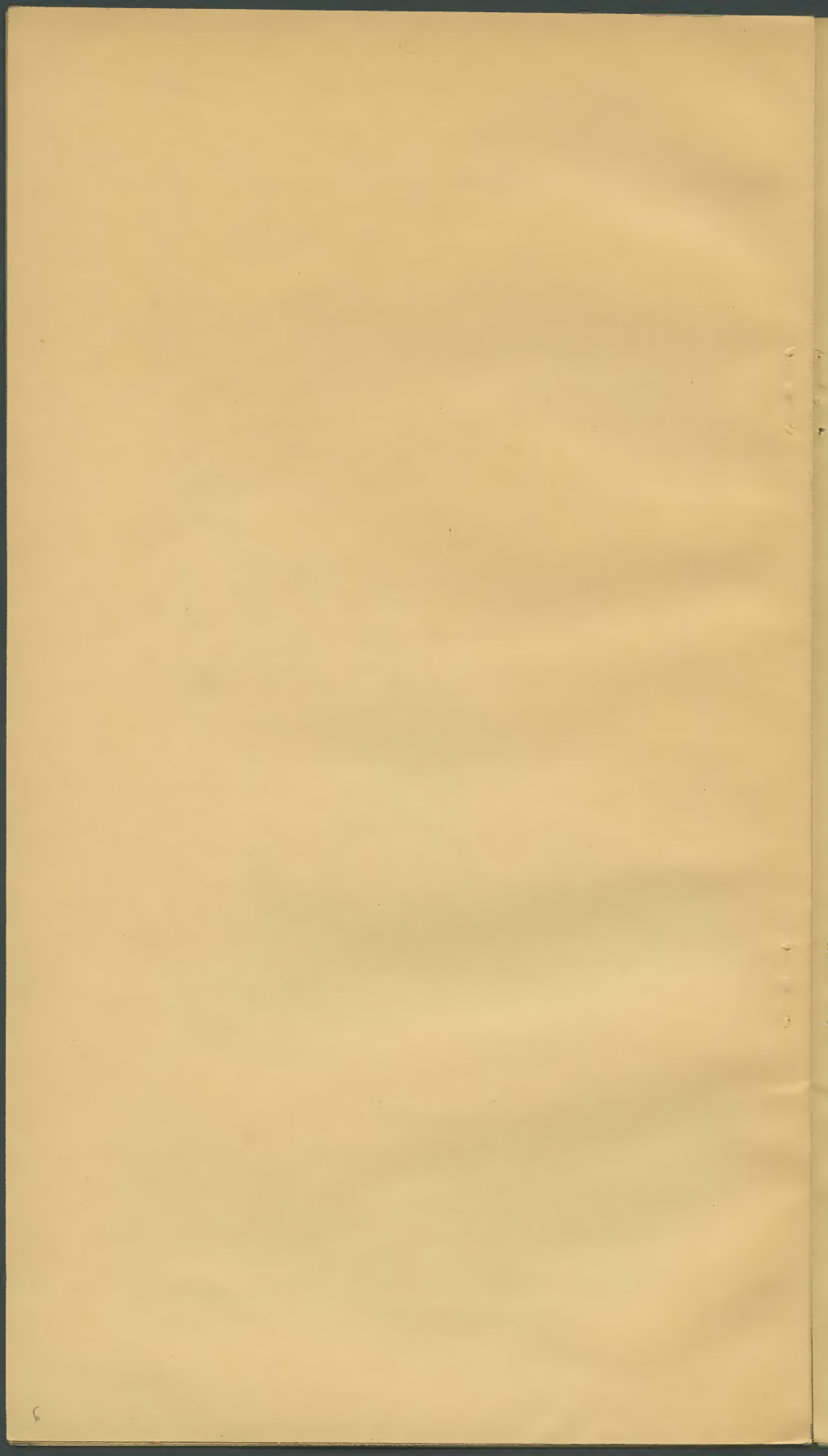
Любекская братина „добро пожаловать“.

Бокаль „Дружбы“.

Св. Маврикій.

Большое блюдо художественной работы.

Большая кружка съ 30 талерами.

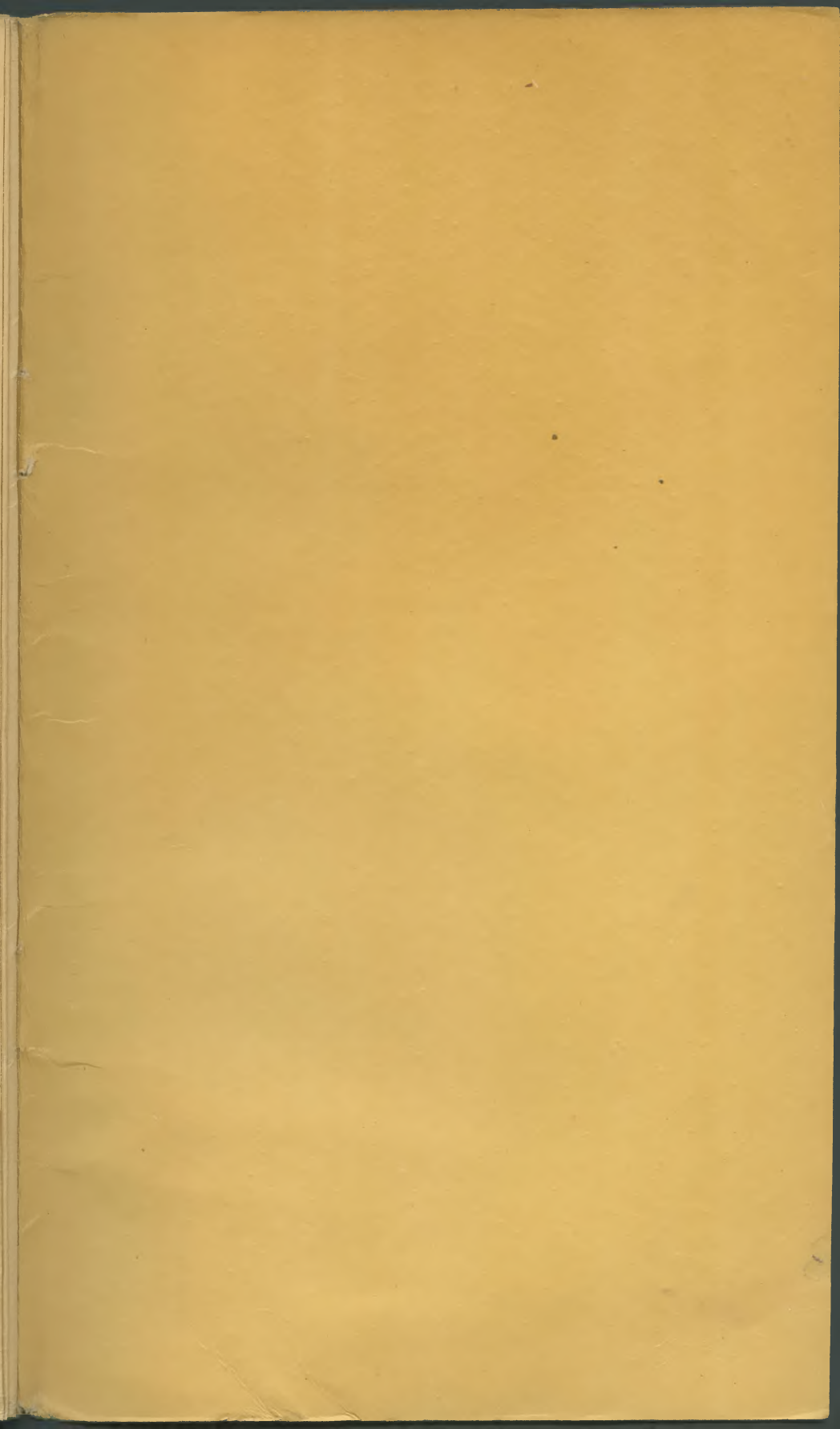
Крышка съ изображеніемъ освобожденія
г. Нарвы отъ осады.

Крышка съ изображеніемъ битвы при Спильвѣ.

Крышка съ изображеніемъ битвы при
Гемауэртгофѣ.

8-

Рига 1910.
Изданіе Іонкѣ и Поліевскаго.